Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 54–61.
Scientific search: personality, education, culture. 2022. No. 3. Pp. 54–61.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 82.09
ББК 83.3(2=Рус)5
DOI: 10.54348/SciS.2022.3.11

Поле битвы: слова (Русские классики XIX века и идеологическая борьба)

Александр Николаевич Соколов[1], Владимир Вадимович Кочетков[2], Алексей Владимирович Варзин[3]
[1,2]Ивановский государственный университет, Шуя, Россия
[3] Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия
[1]adelunga10f@yandex.ru

Аннотация. В статье отражается феномен идеологической борьбы в текстах ведущих русских классиков XIX века. Материалом послужили романы Ф.М. Достоевско-го («Бесы»), А.Ф. Писемского («В водовороте»), Н.С. Лескова («Некуда», «На ножах»). Их произведения отразили своеобразную реакцию на теоретические и практические выступления русских революционеров. Прочитывающейся задачей выбранных произведений является дискредитация самого явления «нигилизм», идеологическая и лингвистическая дискредитация этого слова/понятия, а также понятий его группы – социализм, коммунизм, революция и т. д. Семантико-идеологическая дискредитация – основанный на социально-идеологической семантизации лингвистический путь трансформации в тексте значения социального термина в целях негативной его презентации. В большинстве случаев к проблеме полемического романа исследователи подходили с литературоведческой или философской стороны; настоящая работа в этой плоскости отталкивается от анализа конкретных языковых связей слов социального устройства в текстах, одной из черт которых является тенденциозная направленность. Путь идеологической дискредитации понятия (а с ним и явления) всегда проходит через конкретные персонажи, образы-носители соответствующей информа-ции. Ключевое слово текста вступает в его пространстве в самые разнообразные связи. Их обилие приводит к развитию лексико-семантического поля вокруг опорного знака и понятия. Для обобщения всех полученных результатов был проведен анализ ди-намики, развития, функционирования и целевой направленности лексико-семантического поля «нигилизм» в тексте романа «Бесы» Ф. М. Достоевского. В данном случае исследование оттолкнулось от анализа социальных понятий. Их огромная способность к разнообразным связям позволяет им во многом влиять на динамику конструирования текста, функционального выражения авторской позиции, на способы идеологического воздействия на читателя, вообще на организацию всего языка литературно-художественного произведения. В целом становление и функционирование исследованных терминов и понятий социального переустройства России 2-ой пол. XIX в. характеризуется активностью их употребления, перестройкой и подвижностью их значений, обилием связей с лексикой иных сфер.

Ключевые слова: полемический роман, социальный термин, семантико-идеологическая дискредитация, идеологическая борьба, лексико-семантическое поле, текст.

Для цитирования: Соколов А.Н., Кочетков В.В., Варзин А.В. Поле битвы: слова (Русские классики XIX века и идеологическая борьба) // Научный поиск: личность, образование, культура. 2022. № 3. С. 54–61. https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.11

CULTUROLOGY

Original article

Battlefield: words (Russian classics of the XIX century and ideological struggle)

Alexander N. Sokolov[1], Vladimir V. Kochetkov[2], Alexey V.Varzin[3]
[1,2]Ivanovo State University, Shuya, Russia
[3] Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia
[1]adelunga10f@yandex.ru

© Соколов А.Н., Кочетков В.В., Варзин А.В., 2022

Abstract. The article reflects the phenomenon of ideological struggle in the texts of the leading Russian classics of the XIX century. The material for the article was the novels of F.M. Dostoevsky ("Demons"), A.F. Pisemsky ("In the Maelstrom"), N.S. Leskov ("Nowhere", "At the Knives"). Their works reflected a peculiar reaction to the theoretical and practical performances of Russian revolutionarists. The aim of the given works is to discredit the phenomenon of "nihilism" itself, ideological and linguistic discrediting of this word / concept, as well as the concepts of its group - socialism, communism, revolution, etc. Semantic and ideological discrediting - based on social ideological semantization is a linguistic way of transforming the meaning of a social term in the text for the purpose of its negative presentation. In most cases, the researchers approached to the problem of the polemic novel from the literary or philosophical point of view; the given article centers around the analysis of the specific linguistic connections of the words of the social structure in the texts, one of the features of which is a tendentious orientation. The path of ideological discrediting of the concept (alongside with the phenomenon) always passes through specific characters, images-carriers of the corresponding information. The key word of the text makes a variety of connections in its space. Their abundance leads to the development of the lexical-semantic field around the reference sign and concept. To generalize all the results obtained, an analysis of the dynamics, development, functioning and target orientation of the lexical-semantic field “nihilism” in the text of the novel “Demons” by F.M. Dostoevsky was carried out. In this case, the study started from the analysis of social concepts. Their enormous ability for making various connections allows them to largely influence the dynamics of the construction of the text, the functional expression of the author's position, the methods of ideological influence on the reader, and in general the organization of the entire language of a literary and artistic work. In general, the formation and functioning of the studied terms and concepts of the social reorganization of Russia in the 2nd half of the XIX century, is characterized by the activity of their use, the restructuring and mobility of their meanings, an abundance of connections with the vocabulary of other areas.

Keywords: polemic novel, social term, semantic and ideological discrediting, ideological struggle, lexical and semantic field, text.

For citation: Sokolov A.N., Kochetkov V.V., Varzin A.V. Battlefield: words (Russian classics of the XIX century and ideological struggle). *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2022. No. 3. Pp. 54–61. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2022.3.11

Актуальность. Социально-исторические условия существования литературного языка – важнейший фактор его функционирования. Без понимания этого нельзя научно обоснованно исследовать литературно-языковую эволюцию соответствующей эпохи. Изучение истории языка всегда было важнейшей задачей лингвистики. История народа остаётся в его языке. Перипетии общественного развития нации, государства, как правило, отражаются в лексике социального содержания. В середине – 2-й половине XIX века в силу определённых культурных и политико-экономических причин словарный состав русского языка пополнился многими социальными терминами и сопутствующими им понятиями.

Важнейший этап в изучении социальной терминологии связан с появлением в 60-70 гг. основополагающих трудов в области лексики и семантики Ю.С. Сорокина, Д.Н. Шмелева, Р.А. Будагова, Ю.А. Бельчикова. Разработка стилистического аспекта лексики на материале дореволюционной и современной публицистики А.И. Ефимовым, А.К. Панфиловым, Г.Я. Солгаником, С.Г. Капраловой, усиленное внимание к изучению проблем идеологического использования словарного состава в социологических трудах Ю.Д. Дешериева, И.К. Белодеда, И.Ф. Протченко, В.Г. Костомарова, Т.Б. Крючковой, историко-семантические разыскания М.К. Максимовой, Л.М. Грановской, Г.И. Панько, А.Л. Голованевского, работы терминологов В.П. Даниленко, В.Н. Прохоровой значительно обогатили представления об общественно-политическом словаре, наметили ряд методов и приёмов его исследования.

Важным для настоящей работы представляется выявленная учёными идеологическая обусловленность использования социальной лексики в русском литературном языке дооктябрьского периода (Ю.А. Бельчиков) и сосуществование т.н. социально-классовых вариантов публицистического выражения (А.К. Панфилов). Современный исследователь А.Л. Голованевский описывает эти явления в терминах «идеологическая дифференциация» и «идеологическая оценочность».

Выбор материала для анализа зависел в данном случае от самого предмета исследования – социального понятия. Были необходимы тексты, вероятность наличия в которых социальных понятий была наиболее высока, и тексты,

относящиеся к определённому в работе временному периоду. Ими стали романы Ф.М. Достоевского («Бесы»), А.Ф. Писемского («В водовороте»), Н.С. Лескова («Некуда», «На ножах»). Их произведения отразили своеобразную реакцию на теоретические и практические выступления русских революционеров. Социальная направленность, полемичность – если не главные, то, по крайней мере, конструктивные характеристики указанных текстов, смысл которых, безусловно, глубже простого «антинигилизма». Но идейная, идеологическая позиция авторов прочитывается уже в самих названиях произведений. Её можно определить в нескольких ракурсах: «антинигилистической», «охранительной», «консервативной». Главное в том, что эти мыслители были против идеологии революционизма и видели по-своему путь развития России.

К тому же романы «Бесы», «В водовороте», «На ножах» явились непосредственным откликом на конкретное событие (нечаевское дело), читаясь и осмысляясь современниками именно в его контексте; они и писались и печатались в один год [Лесков, 1958, с. 293].

Прочитывающейся задачей выбранных произведений является дискредитация самого явления «нигилизм», идеологическая и лингвистическая дискредитация этого слова/понятия, а также понятий его группы: социализм, коммунизм, революция и т.д. Семантико-идеологическая дискредитация – основанный на социально-идеологической семантизации лингвистический путь трансформации в тексте значения социального термина в целях негативной его презентации [Голованевский, 1993]. Литературно-художественные средства для этого избираются какие угодно, даже не всегда соотносимые с истинной общественной реальностью. Для авторов оказывается важным проведение собственных размышлений с целью идеологического воздействия на читателя. В данном случае они оказались провидческими, что, естественно, бывает не всегда. Роман как форма воздействия тоже является средством идеологической борьбы, цели которого также часто могут оправдывать средства (например, способ выражения – пасквиль, пародия, подмена понятий и т. п.).

Методы и организация исследования. Основным методом, применяемым в работе, является метод непосредственного наблюдения за употреблением социальных терминов и понятий в различных контекстах (контекстуальный анализ). При описании особенностей функционирования исследуемых слов использовался метод лексико-семантических полей и компонентный анализ.

Анализ результатов исследования. В энциклопедии Брокгауза-Ефрона известный русский литературный критик Семён Афанасьевич Венгеров определил главную вызвавшую многочисленные нападки черту «противонигилистической литературы», к которой он среди многих отнес и произведения Лескова и Писемского. Критик указал, что в подобной литературе нигилисты «в лучшем случае дурачки, а большею частью – воры, мошенники, грабители, убийцы и поджигатели» [Энциклопедический словарь, с. 643]. Критик-народник Н.К. Михайловский упрекал Достоевского в том, что писатель «ухватился» не за тех бесов. Тот же С. Венгеров честно признавал, что подобные люди были в революционном движении, но сетовал, что писателям нужно было разграничивать «нравственных поддонков» и «истинных выразителей движения» [Энциклопедический словарь]. Нам сейчас легче понять, как правы оказались писатели, увидевшие главную опасность нигилизма именно в этих «поддонках» и, по Достоевскому, в возможности во имя идеи стать «поддонком».

Еще литературный критик М. Меньшиков, современник авторов, отстаивал право Лескова на сатирическое преувеличение уродливых черт нигилизма в «Некуда» [Мехтиев, 1995, с. 11]. Но никто ни тогда, ни после (вплоть до настоящего времени) не акцентировал внимание на реальной коммуникативной, языковой задаче писателей. Их либо просто обвиняли в «злобе» и «очернительстве», либо, в лучшем случае, как тот же М. Меньшиков, разграничивали нигилизм на «возвышенный» и «низменный». В нашей работе все социальные понятия, а следовательно, и позиции авторов рассматриваются исходя из проблемы языка, а не политики.

Следует подчеркнуть, что содержание понятия в художественном пространстве в очень большой степени передается через образ-носитель данного понятия (персонаж), через его коммуникативную структурно-языковую установку в тексте. То есть, образ – нигилист / социалист / мошенник Петр Верховенский (и т.п.) – своей сутью, поведением и мировоззрением в семантике текста напрямую воздействует на понятия «нигилизм», «социализм». Тем самым общественно-политические понятия получают иной опыт бытования, чем в лексикографическом или публицистическом тексте. Путь идеологической дискредитации понятия (а с ним и явления) всегда проходит через конкретные персонажи, образы-носители соответствующей информации. Словесно-понятийная группа «нигилизм, социализм, коммунизм» составляет особым образом организованное семантическое

ядро указанных произведений. Оно подвергается, как отмечалось, идеологической дискредитации. Именно сфера социальной лексики наиболее связана с категорией идеологии.

Идеологическая дискредитация в художественном тексте – это в первую очередь дискредитация языковая, лингвистическая, т. к. текст, главным образом, имеет дело не с явлением, а с понятием и словом, его выра-жающим. Дискредитация социального понятия происходит в условиях дина-мики контекста. В нём конкретное слово (социализм и т.п.) вступает в контакт с иными сферами лексики. Это ведет к развитию разнообразных семантических связей (контекстной синонимии, энантиосемии и т. п.), напрямую влияющих на компоненты содержания выделенного слова. Совокупность логико-семантических связей слова/понятия во всем художествен-ном произведении, конструируемая писателем в ходе творчества, в конеч-ном счете и определяет внутритекстовое значение слова. В данном случае это значение по воле самого автора будет ему идеологически выгодно, с точки зрения его политических оппонентов неверно, а само слово/понятие – дискредитировано.

Во второй половине XIX в. слова «нигилизм, социализм, коммунизм» и их производные обычно употреблялись как синонимы (Ср.: «Он социалист, коммунист, демократ и всё, что вам угодно» [Писемский, 1959, с. 296]).

Сами авторы не проводили чёткого разграничения между семантикой этих слов и не ставили целью кристаллизацию их социально-политических дефиниций. Это не входит в задачу художественного произведения, хотя политико-экономические термины учений авторам были прекрасно знакомы и осмыслялись в текстах.

В связи с конкретными образами нигилистов в текстах важными оказываются отсылки к их внешнему виду. Часты их физические определения «лохматые», «неотёсы», «стриженые нигилистки», «стриженые, грязношеие барышни», акцентируется внимание на их неопрятности и грубых манерах (можно вспомнить Петрушу Верховенского, стригущего грязные ногти прямо во время заседания «наших»). Подобное поведение было реальной идеологической позицией нигилистов. Отсюда определенный набор жестовых и поведенческих характеристик закреплялся за понятием «нигилист», принимая форму стереотипа, что напрямую влияло на характер восприятия любого человека, получавшего данную кличку, наименование.

Ср.: «... он (Николя Оглоблин) вспомнил, что Елена была нигилистка, а потому непременно должна быть замарашкой и нарядов не любить» [Писемский, 1959, с. 312].

Во всех текстах функционально за всеми персонажами нигилистического лагеря закрепляются те или иные показательные эмоционально-чувственные характеристики: ненависть, злоба, гнев, раздражение, гордыня, страх, страдание, отчаяние, тоска и т. д. Часты определения подобных персонажей – бешеный, безумный, сумасшедший (характеризуют чувственное выражение их поведения; сюда же – ярость, остервенение, исступление и т.п.).

Показательно, что подобные чувства закрепляются за любым нигилистом / социалистом независимо от того, «благородный», «чистый» он или «мошенник», «политический честолюбец». Все они для авторов принадлежат к одной идеологической партии. В семантике данных текстов с известной авторской позицией этот «чувственный» план не случаен. Отмеченные чувства, эмоции в русской культурной традиции характеризуются как «бесовские», т. е. идущие от мира зла и сатаны. Для XIX в., когда в России всё-таки преобладали патриархально-православные ценности, это было чрезвычайно актуально, а для читателя – естественно и понятно. В своих работах современный исследователь Наталья Николаевна Старыгина убедительно доказала, что «концептуальной основой антинигилистических выступлений было христианство» [Старыгина, 1997, с. 7]. Действительно, и Н.С. Лесков, и Ф.М. Достоевский, и А.Ф. Писемский с этой позиции подходили к интересующей и волнующей их проблеме. Исходя из этого, можно согласиться с исследователем С.М. Телегиным, который, с литературно-философской точки зрения рассматривая «Бесы» и «На ножах», утверждал, что ключевыми в них «является не антиреволюционная направленность, а бесовское наваждение, демоническая одержимость героев» [Телегин, 1995, с. 27].

В структуре текстов это выражается в наличии конструктивной оппозиции выделенной словесно-понятийной группе (нигилизм, социализм, коммунизм) – «Христос-Евангелие-Церковь». Центральный в этом смыс-ловом блоке – образ Христа, традиционный символ добра и красоты. К нему читатель мысленно обращается при чтении произведений благодаря возникающим у него при «подсказке» (Н.Н. Старыгина) автора образно-смысловым ассоциациям. Эти «подсказки» – цитаты, реминисценции, аллюзии на сюжеты и образы Нового Завета, постоянно встречающиеся в анализируемых текстах. Тем самым они актуализируют религиозно-нравственный и

культурологический опыт самого читателя. «Актуализаторами» могут выступать упоминание имен святых, аллюзии на библейские образы, сюжетные мотивы, композиционные детали, лексика вероисповедания – эпиграфы, названия частей глав (в «На ножах» – «Бездна призывает бездну», «Темные силы»; главы: «Крест», «Два Вавилона» и т. п.), образы-символы, метафоры. Евангельские реминисценции создают своеобразный метафорический контекст, что позволяет символически интерпретировать описанные события (то есть опять-таки видеть не только социальную тенденциозность романов).

В этом процессе – причина семантических связей социальных понятий с лексикой религиозной, библейской. С этим процессом связан особый «чувственный» план, характеризующий нигилистов и являющийся одним из способов дискредитации определенных понятий. Идеологическая борьба за слово ведётся и на страницах романов.

Связь революционеров и сатанических сил – конструктивная тема произведений. Доктор Розанов, обличая нигилистов, говорит: «... всё, что ни выйдет из наших уст, или злосмрадное дыхание антихристово, или же хитросплетенные лукавства, уловляющие свободный разум» [Лесков, 1956].

Сам фон, обстановка (город, природа) в произведениях постоянно навевает какие-то страхи. Так, в «Некуда» появляется громадная, фантастическая тень, напоминавшая какое-то многорукое чудовище из волшебного мира, здесь же упоминаются кикимора, гномики, луна смотрит «каким-то синим, подбитым глазом», окна в доме, «словно волчьи глаза в овраге». Слово «чёрт» постоянно во всех текстах. Общий фон в «Бесах» характеризуют следующие события и их названия – убийства, грабеж, пожары, холера, мор, разбой, слухи. Все это проявления зла; всё злое, страшное, дьявольское в текс-тах связано с нигилизмом/социализмом и словами их окружения, входит в их содержание и тем самым дискредитирует. К конкретным нигилистам/социалистам в текстах прикреплены значимые номинации, символы «чёрт», «бес», «зверь» в библейском значении (Ср.: В «Бесах» Петр Верховенский – «обезьяна», «паук», «гад»; Ставрогин – «премудрый змий». Всё это имена дьявола).

Выделенная конструктивная оппозиция «нигилизм/социализм/коммунизм – Христос/ Евангелие/ Церковь» в семантике времени была ожидаема, ибо новые учения сразу заявили себя врагами религии (атеизм, материа-лизм) и поставили целью заменить её собой (Характерно, что Ч. Дарвин своё учение называл «евангелие от сатаны». Ср.: происхождение человека от обезьяны, а в христианстве сатана – «обезьяна Бога»). Именно в связи с этим писатели имели право на преувеличение черт нигилизма, в данном случае важным оказывалось идеологическое воздействие на читателя.

Ключевое слово текста вступает в его пространстве в самые разнообразные связи. Их обилие приводит к развитию лексико-семантического поля вокруг опорного знака и понятия, динамика конструирования которого проходит в нескольких направлениях:

1) Слово/понятие – лексика его семантической группы;

2) Слово/понятие – персонаж: оценочные – поведенческие – эмоционально-чувственные характеристики;

3) Понятие – Символ;

4) Понятие – Контекст (понятия иных семантических групп);

5) Понятие – Информация событийного фона.

Эти смысловые блоки, помимо создания общего значения (или значений) опорного знака, в конечном счёте выходят на семантическую структуру всего текста, составляя его лингвистический каркас. Таким образом, выявляется основная конструктивная связь в художественном пространстве: слово/понятие – текст. Прослеживая динамику связей одного лишь опорного понятия, можно выйти на организацию всего литературно-художественного произведения.

Для обобщения всех полученных результатов был проведен анализ динамики, развития, функционирования и целевой направленности лексико-семантического поля «нигилизм» в тексте романа «Бесы» Ф.М. Достоевского. Целевая интерпретация текста [Мышкина, 1998, с. 86] оказывается наиболее продуктивной в плане исследования содержания художественного произведения. Движение текстового пространства классической формы часто направлено к определенной цели, к выработке выводов, конструктивных решений или хотя бы к указанию путей их поиска.

Исследование поля проводилось в указанных выше направлениях. Таким образом, в тексте социально-политический знак «нигилизм» характеризуют следующие смысловые блоки:

Экстралингвистические связи (внеязыковая реальность): Россия, конец 60-х – начало 70-х годов XIX века («187...»), история «нечаевского дела», волнения в государстве, начало террора.

Социальные понятия словесно-понятийной группы «нигилизм» (семантическое ядро): со-

циализм, коммунизм, либерализм, атеизм.

Группа личных имен: Грановский, Белинский, Герцен, Чернышевский, Чаадаев, Лунин, Фурье, Фохт, Молешотт, Бюхнер.

Сопутствующие номинации данной группы:

нигилист, социалист, коммунист, атеист, либерал, новые люди, фурьерист, революционер, заговорщики; неверие, революция, государственный заговор, смута, протест, бунт, восстание, вольнодумство, разрушение, свобода, равенство, братство, прокламации, пропаганда, дарвинизм.

Текстовая характеристика слов/понятий через персонаж:

бес, человекобог, гад/зверь, обезьяна, паук, змий, изверг; самозванец, политический преступник, убийца, безбожник, поджигатель, бунтовщик; равенство рабов, свобода через деспотизм, своеволие.

Оценочные характеристики социальных слов/понятий через персонаж:

мошенник, негодяй, разбойник, подлец, мерзавец, сволочь, честолюбец, злодей-соблазнитель, гадина, кровопийца, взбесившийся, раб, лакей, флибустьеры, уроды, развратитель, подмётчики, вольнодумцы от подлости, мертвечина, тухлятина; атеистический бред.

Поведенческие характеристики персонажей (образов-носителей конкретного социального понятия):

дерзость, бесстыдство, нахальство, наглость, самомнение, честолюбие, грубость, нетерпение, высокомерие, надменность, цинизм, месть, злодейство, проклятия, безнравственность, кощунство, развязность, обман, ложь, клевета, шпионство, ругательства/брань (чертыхание); беспорядок, суматоха, суета, хаос, смех.

Эмоционально-чувственные характеристики соответствующих персонажей:

бред, бешенство, болезненность, злоба, раздражение, боль, страх, ужас, испуг, безумие, ненависть, гнев, негодование, отчаяние, презрение, пренебрежение, тоска, мрачность, угрюмость, ярость, исступление, неистовство, остервенение, гордыня, злорадность, беспокойство, страдание.

Информация фона (город):

скандалы, разврат, убийства/резня, самоубийства, грабёж, мерзости, скотский падеж, пожары, слухи, холера, мор, разбой, бесчинства, бесславие, позор, стыд, страх, ненависть, злоба (масштабный характер).

Информация фона (природа):

ночь, тьма, мрак, туман, ветер, дождь, грязь, холод.

Итог сюжетных событий – смерть персонажей:

Шатов, Кириллов, Ставрогин, Степан Трофимович Верховенский, Лиза, Хромоножка, Марья Шатова (с младенцем), Федька Каторжный, Лебядкин.

Последний смысловой блок вычленяется в системе отношений «слово/понятие – текст». Нигилизм как явление, понятие и слово в итоге становится причиной смерти большинства персонажей. Выделенные семантические блоки в совокупности создают общее по тексту значение «нигилизма».

Представленное поле не однолинейно и не одномерно. Компоненты смысловых блоков находятся в сложных связях не только между собой, но и с языком всего текста (например, персонаж «Бесов» Липутин – коммунист-собственник и т. п.). Но представленные смысловые блоки в структуре текста реально характеризуют явление, понятие и слово «нигилизм». Если конкретные блоки словесно-понятийной группы «нигилизм» (имена, социально-политические термины учений, семантическое ядро) ещё в абстрактной структуре поля могут быть представлены как нейтральные, то уже текстовые характеристики понятий (связь «слово/понятие – персонаж») и информация фона в совокупности с сюжетными итогами явно несут негативное содержание. Именно данные оценочные, поведенческие, чувственные характеристики соответствующих персонажей превалируют в тексте. В нём вообще нет для них в системе данных персонажей конструктивной оппозиции.

Конкретные нигилисты/социалисты оказываются именно так тенденциозно идентифицированы. Отмеченные поведенческие и чувственные характеристики соответствуют практически всем персонажам романа. Все «злобно кричат», «с ненавистью глядят», поступают как «помешанные» и «впадают в отчаяние» и т. п. С каждым персонажем подобных примеров десятки. В итоге динамика и функционирование данного семантического поля приводит к дискредитации понятия «нигилизм» (всего семантического ядра и словесно-понятийной группы). Конструктивный вывод, к которому приводит динамика поля: нигилизм – это зло. Это углубляет и его функциональная связь с оппозиционным планом текста – «Христос-Евангелие -Церковь». (Ср.: Кириллов: если нет Бога, то я Бог; Степан Трофимович Верховенский: если есть Бог, то я бессмертен). В развитии этой оппозиции протекает процесс демонизации персонажей и самого нигилизма (социализма и т. д.), отражённый в поле. «Ложный ум», «обезьяна» – наименования Петруши Верховенского, соотносимые с именами дьявола. По-особому зву-

чит в контексте романа сравнение этого персонажа с пауком, если вспомнить народное представление о чёрте в облике паука. (Ср.: Ставрогин – «зверь», «изверг», «премудрый змий»). Центральный образ и символ текста – «бес» – напрямую соотнесен с нигилизмом, со всеми идеями вольнодумства. Знаменательны в связи с этим слова бывшего либерала Степана Трофимовича Верховенского в конце своей жизни и в финале романа: «Эти бесы, выходящие из больной и входящие в свиней, – это все язвы, все миазмы, вся нечистота, все бесы и все бесенята, накопившиеся в великом и милом нашем больном, в нашей России, за века, за века! <. . . > Это мы, мы и те, и Петруша»… [Достоевский, 1996 с. 594].

Таким образом, функционирование поля приводит к созданию негативного общего значения социального термина «нигилизм». Всё поле оказывается лингвистически выраженной позицией автора. Подобный подход к проблеме текстового конструирования через динамику опорных понятий мало разрабатывался в лингвистике (отправной точкой чаще становился образ, система образов). Наиболее важным представляется выделение направлений этой динамики. Отдельные исследователи касались этой проблемы. Еще М. М. Бахтин отмечал, что опорные слова текста – это не «слова – мумии», а слова «вечно» живущие, творчески обновляющиеся в новых контекстах. Отталкиваясь от этого, Наталия Александровна Купина развивала теорию текстового конструирования вокруг ключевого понятия. Утверждалось, что каждое опорное слово окружено смысловыми сферами, обладающими самостоятельностью на конкретном смысловом уровне [Купина, 1981]. Действительно, как показано, содержание опорных понятий конструирует их окружение, разные смыслы контекста (факты, события, ситуации, конкретные понятия, чувства, действия, цве-та, ландшафты и т. п.), организованные по воле автора.

Выводы. Наше исследование оттолкнулось от анализа социальных понятий. Их огромная способность к разнообразным связям позволяет им во многом влиять на динамику конструирования текста, функционального выражения авторской позиции, на способы идеологи-ческого воздействия на читателя, вообще на организацию всего языка литературно-художественного произведения.

В литературно-художественном произведении слова и термины социального переустройства получают иной опыт бытования, чем в иных сферах. Одной из особенностей выбранных произведений является задача семантико-идеологической дискредитации новых социальных учений и их понятий. Основные лингвистические пути этого процесса – содержательные сдвиги значений, оценочность, поведенческие и эмоционально-чувственные характеристики отдельных персонажей (образы – носители социального понятия), морально-этические оппозиции, символика, понятийная информация событийного фона, открытое морализаторство автора.

Коннотативный аспект содержания социального термина и понятия играет важную роль в литературно-художественном тексте. Для автора важно вызвать определенную реакцию на слово (в данном случае – негативную). Это происходит с помощью не только оценочных характеристик, но и разнообразных логико-предметных подвижек в содержании понятия, связанных, в частности, с отмеченными контактами социальной лексики с лексикой иных сфер. Динамика социального слова и понятия в тексте выражается в его стремлении к многомерности, многозначности.

Чрезвычайно сложен вопрос о статусе термина в художественном тексте. Часто в нём он лишается своих структурообразующих свойств. Но первоначально автор оперирует социальным словом («коммунизм» и т. д.) как термином с его строгой дефиницией и в таком виде погружает его в текст. Отталкиваясь от этой дефиниции, автор и трансформирует термин и его понятие в своих целях (развивает многозначность, оценочность и т. д.). Образованный читатель всегда помнит о первоначальной дефиниции термина, поэтому полной его детерминологизации не происходит, хотя именно на последнее направлена семантико-идеологическая дискредитация.

В целом становление и функционирование исследованных терминов и понятий социального переустройства России 2-ой пол. XIX в. характеризуется активностью их употребления, перестройкой и подвижностью их значений, обилием связей с лексикой иных сфер. Способность к разнообразным связям позволяла им во многом влиять на конструирование всего языка литературно-художественного и публицистического текста, на функционально-лингвистическое выражение авторской позиции, на способы идеологического воздействия на читателя.

Слова Шатова о нигилистах и сегодня звучат верно и актуально: «Тут одна только животная, бесконечная ненависть к России».

Список источников

Голованевский А.Л. Формирование идеологически – оценочной общественно – политической лексике в русском литературном языке 19-н. 20 в. : автореферат дис. ... доктора филологических наук. Москва, 1993.

Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 томах. Т. 10. Москва: Художественная литература, 1958.

Мехтиев В.Г. Роман Н.С. Лескова «Некуда» и проблемы духовности и нигилизма в русской прозе пер. пол. 60-х гг. 19 в.: автореферат дис. ... кандидата филологических наук. Москва, 1995.

Писемский А.Ф. В водовороте // А.Ф. Писемский. Собрание сочинений в 9 томах. Москва, 1959, т. 6.

Старыгина Н.Н. Русский полемический роман 1860 – 1870 гг.: концепция человека, эволюция, поэтика: автореферат дис. ... доктора филологических наук. Москва, 1997.

Телегин С.М. Жизнь мифа в художественном мире Достоевского и Лескова. Москва: Карьера, 1995.

Лесков Н.С. Некуда// Лесков Н.С. Собрание сочинений в 11 т. Москва: Художественное слово, 1956.

Мышкина Н.Л. Внутренняя жизнь текста: Механизмы, формы, характеристики. Пермь, 1998.

Достоевский Ф.М. Бесы (роман в трех частях) // «Бесы»: Антология русской критики. Москва: Согласие, 1996.

Купина Н.А. Структурно-смысловой анализ художественного произведения. Свердловск: УрГУ, 1981.

Энциклопедический словарь. Брокгауз Ф.А. – Ефрон И.А. В 82-х тт. + 4 доп. СПб., 1890-1907.

References

Golovanevsky A.L. Formation of ideological and evaluative socio – political vocabulary in the Russian literary language 19–n. 20 in . : abstract of the dissertation. ... Doctor of Philological Sciences. Moscow, 1993. (In Russ.).

Leskov N.S. Collected works in 11 volumes. Vol. 10. Moscow: Fiction, 1958. (In Russ.).

Mehtiev V.G. N.S. Leskov's novel "Nowhere" and the problems of spirituality and nihilism in Russian prose trans. gender. 60s of the 19th century.: abstract of the dissertation … Candidate of Philological Sciences. Moscow, 1995. (In Russ.).

Pisemsky A.F. In the whirlpool. In: A.F. Pisemsky. Collected works in 9 volumes. Moscow, 1959, vol. 6. (In Russ.).

Starygina N.N. Russian polemical novel of 1860 – 1870: the concept of man, evolution, poetics: abstract of the dissertation. ... Doctor of Philological Sciences. Moscow, 1997. (In Russ.).

Telegin S.M. The Life of Myth in the Artistic world of Dostoevsky and Leskov. Moscow: Career, 1995. (In Russ.).

Leskov N.S. Nowhere. In: Leskov N.S. Collected works in 11 volumes Moscow: The Artistic Word, 1956. (In Russ.).

Myshkina N.L. The inner life of the text: Mechanisms, forms, characteristics. Perm, 1998. (In Russ.).

Dostoevsky F.M. Demons (novel in three parts). In: "Demons": An Anthology of Russian Criticism. Moscow: Consent, 1996. (In Russ.).

Kupina N.A. Structural and semantic analysis of the artwork. Sverdlovsk: USU, 1981. (In Russ.).

Encyclopedic dictionary. Brockhaus F.A. – Efron I.A. In 82-x tt. + 4 additional St. Petersburg, 1890-1907. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 20.03.2022; одобрена после рецензирования 20.04.2022; принята к публикации 26.09.2022.

The article was submitted 20.03.2022; approved after reviewing 20.04.2022; accepted for publication 26.09.2022.